

УДК 81'1

СОВРЕМЕННАЯ КРЫЛАТОЛОГИЯ: СТАНОВЛЕНИЕ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОГО АППАРАТА

Макарова А. С.

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет,
Москва, Россия
E-mail: aleste_63@mail.ru

В статье рассматривается вопрос о терминотворчестве применительно к новому направлению лингвистической науки – крылатологии. Придерживаясь широкого взгляда на фразеологию, многие лингвисты признают языковой статус крылатых единиц и включают их во фразеологический фонд национального языка, но окончательно этот вопрос не решен. Вместе с тем нельзя не признать, что данные языковые единицы являются неотъемлемой частью системы языка, так как построены по его основным принципам и грамматическим законам, именно поэтому их корпус изучается отечественными фразеологами, о чем свидетельствует активный процесс терминотворчества. Сам термин, как и наука крылатология в целом, глубоко и серьезно разрабатываются в отечественном языкознании как с точки зрения анализа и описания крылатых единиц, так и в области их параметризации. Но исследовательская работа осложняется тем, что фразеологи оперируют несколькими терминами для обозначения не только изучаемых языковых единиц, но и самой дисциплины. В современных научных трудах по данной проблеме закрепились следующие термины: крылатология, крылатика, крылатистика, эптология. Однако, как свидетельствуют научные изыскания, выработка и дальнейшее использование терминологического аппарата доказывают получение крылатологией статуса лингвистической дисциплины и способствуют дальнейшему ее утверждению и распространению, а также верификации и инвентаризации результатов как в теории, так и в практике анализа.

Ключевые слова: крылатология, термин, крылатое выражение, фразеология, интертекстуальность.

ВВЕДЕНИЕ

Языкознание на современном этапе развития активно расширяет сферы научного познания от слова как элемента знаковой системы до теории текста и дискурса. Очевидность тесной связи языка и культуры признается как отечественными, так и зарубежными лингвистами, поэтому описание языковых единиц, особенно фразеологических, в широком лингвокультурологическом контексте является сегодня одним из главных направлений лингвистических исследований. Кроме того, предметом изучения становится исследование функционального потенциала фразеосредств национальных языков в текстах разных стилей и жанров. Поставленные задачи требуют решений, выработка которых зависит от фиксации в словарях, наличия обоснованных дефиниций,

стилистических помет и пр. Наряду с верификацией фразеоресурсов необходимо использовать точный терминологический аппарат для обозначения той или иной единицы как элемента фразеологической системы. Все это говорит о необходимости уточнения терминологического аппарата при появлении и дальнейшем утверждении новых векторов фразеологических изысканий и метаязыка лингвистических исследований в целом. Особое место занимает в этом процессе терминотворчество, представляющее собой интеграцию теоретического и практического языкознания.

ИСТОРИЯ ВОПРОСА

В XX в. отечественная фразеология совершила колоссальный рывок в развитии, отражение которого мы видим не только в большом количестве регулярно появляющихся научных трудов, монографий и словарей, но и в создании фразеологических школ (Костромская, Московская, Петербургская, Тульская, Новгородская, Ростовская и т. д.). Благодаря неустанным исследованиям лингвистов-фразеологов рождаются новые научные направления во фразеологии: паремиология, афористика, фразеография и относительно недавно появившаяся крылатология.

Крылатология – одна из самых молодых лингвистических дисциплин, состояние которой «отражает почти полуторавековой путь ее «вызревания» в рамках лексикографии» [23, с. 66]. Но нельзя забывать, что вплоть до конца XX века исследователи крылатых единиц (КЕ) «боялись» называть свои книги или сборники словарями. Для этого требовалось определить и утвердить языковой статус данных устойчивых единиц и создать терминологический аппарат для их анализа и описания. Однако «исследование КЕ с лингвистических позиций длительное время воспринималось учеными как занятие сомнительное» [15, с. 23]. Вместе с тем несмотря на столь пессимистическое, но справедливое замечание споры по поводу языкового статуса крылатых единиц/крылом (термины Шулежковой С. Г.), начатые в середине и слегка утихшие в конце XX века, вспыхнули вновь в начале XXI века в силу своей актуальности. Описанию

крылатых слов (КС) и крылатых выражений (КВ) в отечественной лингвистике были посвящены труды Уолш И. А., Беркова В. П. [19], Беркова В. П., Мокиенко В. М., Шулежковой С. Г. [5, 6, 7], Дядечко Л. П. [10], Каменева К. В. [11], Макаровой А. С. [14], Меликяна В. Ю. [15], Шулежковой С. Г. [21, 22] и др., научные изыскания которых находятся в сфере определения источников появления КЕ, инвентаризации состава КЕ, функционирующих в конкретном языке, сопоставительного анализа фондов КВ разных языков, лексикографирования КЕ и пр.

ОБЪЕКТ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Вопрос терминовтвора в отечественной фразеологии, касающийся появления и употребления терминов *крылатология* (Шулежкова С. Г.), *крылатика* (Мокиенко В. М.), *крылатистика* (Королькова А. В.), *эптология* (Дядечко Л. П.) для обозначения относительно молодого направления лингвистической науки, объектом исследования которой являются КЕ, требует определенности и упорядоченности. Пальма первенства в создании термина *крылатология* принадлежит Шулежковой С. Г., которая начала его употреблять в своих научных трудах. Процесс наименования раздела осложнялся тем, что назвать надо было не только саму науку, но и изучаемую языковую единицу, сохранив ее главный отличительный признак – генетическую память об авторе. Опираясь на уже успешно используемые термины, такие как *фразеология* или *лексикология*, ученый создает термин *крылатология*. Тот же принцип просматривается и в образовании терминов *языковые единицы* → *крылатые единицы* и *фразема* → *крылема*. Образование по известной и утвердившейся в языке модели не должно препятствовать восприятию новой терминологии, однако в языковедческой среде не все охотно это принимают. Мокиенко В. М. и Королькова А. В. пошли тем же путем: *грамматика* → *крылатика*, *лексема* → *крылатема* и *лингвистика* → *крылатистика*. Важно отметить, что при моделировании новых терминов все ученые исходили из названия первого фундаментального труда, посвященного КС, книги Г. Бюхмана «Geflügelte Worte»

(«Крылатые слова» 1864 г.), тем самым сохраняя внутреннюю форму термина, несущего значение ‘крылатость’, или ‘ходячесть’.

Украинская исследовательница Дядечко Л. П. вводит термин *эптология*, соединив корни греческих слов для его образования: *филология* → *эптология*, *синоним* → *эптоним*. Однако данный термин, образованный на базе греческих корней, не всеми может быть понят сразу.

Наряду с перечисленными терминами все чаще начинают употребляться *крылатография* и *крылатолог*, что представляется вполне закономерным и отвечает задачам, которые ставят перед собой отечественные фразеологи: «К числу первоочередных проблем, стоящих перед крылатологами, следует отнести создание филологического словаря КЕ энциклопедического типа. Эквивалентом подобному словарю должна стать его мультимедийная версия с многовекторными справочными указателями. Реализация такого масштабного проекта вряд ли возможна без качественно выполненного библиографического указателя по крылатологии, который бы позволил не только обобщить все достижения славянской “крылатографии”, но и сконцентрировать усилия ученых на нерешенных вопросах этой новой отрасли знаний» [22, с. 28]. Таким образом, активность терминотворчества в современной российской фразеологии прекрасно прослеживается в данной терминологической линейке, созданной также по известным моделям: *лексикография* → *фразеография* → *крылатография* → *эптография*, *фразеолог* → *крылатолог*.

Проблема и самого термина, и его образования как лингвистического объекта давно и по праву занимает одно из ведущих мест в языкознании. Очевидно, что строгий терминологический аппарат помогает сформулировать научные выводы, что способствует унификации при выработке метаязыка и облегчает коммуникацию сообщества ученых в дальнейшем. Нельзя не согласиться с мнением Дядечко Л. П., что «изложение результатов научного поиска должно сопровождаться терминотворчеством» [10, с. 11]. Применительно к КВ, которые длительное время хранили в своей семантике «следы многочисленных былых контекстов» [Там же], развивая одновременно несколько значений, следует

признать, что специальное наименование объекта данного исследования трактуется по-разному как отечественными, так и зарубежными лингвистами. В связи с тем, что внимание ученых к проявлениям интертекстуальности повлекло за собой оживление в терминотворчестве, логично возник вопрос, связанный и с анализом языкового статуса КВ.

ВОПРОС ЯЗЫКОВОГО СТАТУСА КРЫЛАТЫХ ВЫРАЖЕНИЙ

Проблема определения КВ как единиц языка обычно ассоциируется с их принадлежностью к фразеологии. Родоначальником учения о КВ был немецкий лингвист Георг Бюхман, который под *крылатым словом* понимал «...постоянно воспроизводимое в широких кругах отечества изречение, выражение или имя безразлично какого языка, исторический источник или литературное происхождение которого известно (доказуемо)» [цит. по 21, с. 6], поэтому в свое собрание Г. Бюхман включил КВ, пришедшие из художественной литературы, на немецком, французском, итальянском, греческом, латинском языках, а также библейские выражения и исторические цитаты.

Следует заметить, что предыдущий исследовательский опыт имел фрагментарный характер, отличался теоретической размытостью и отсутствием детальной лексикографической параметризацией. Термин КС, служивший до определенного времени для обозначения всех КЕ, имеет почти полуторавекую традицию употребления и до сих пор во многих исследованиях обозначает сопряженные с ним языковые единицы. Вместе с тем в настоящее время употребляется целый ряд терминов для обозначения понятия КВ. Например, *коммеморат* (от лат. *Commemoratio* – воспоминание, напоминание [«цитаты без кавычек»]), *цитата-реминисценция*, *литературная реминисценция*, *прономинация* (использование собственных имен в апеллятивном значении) или *апликация* (прием построения речи, состоящий из использования говорящим или пишущим различных фрагментов (сочетаний слов, фраз, строк из стихотворений) известного произведения в качестве «строительного материала» для собственного текста). При описании данных языковых структур некоторые ученые отдают

предпочтение термину *реминисценция* или прибегают к опосредованной дефиниции. Например, Гвоздев А. Н. приводит такое определение: «Литературные реминисценции представляют яркие образные выражения из литературных произведений, причем употребляющие их отчетливо сознают, из какого произведения взята цитата и какое значение она имеет в этом произведении, благодаря чему используемое выражение вызывает в памяти сложный художественный образ и служит понятным намеком на этот образ» [8, с. 86]. Дядечко Л. П. пишет об использовании «фрагментов из широко известных художественно-беллетристических или массово-коммуникативных текстов <...> без ссылки на источник, но сохраняющих с ним ассоциативную связь» [9, с. 37]. Бабичев Н. Т., Боровский Я. М. под КС понимают «переходящие из уст в уста выражения, которые отличаются от пословиц и поговорок тем, что они являются цитатами, восходящими к определенному литературному источнику» [4, с. 3]. По мнению Телия В. Н., КС можно определить и как «идиомы, мотивированные некоторым текстом» [18, с. 77]. Данный признак отличает КС от фразеологизированных единиц других разрядов.

В монографии «Устойчивые фразы в современном русском языке» Архангельский В. Л. тщательно анализирует КВ. Он выделяет среди фразеологических единиц (далее – ФЕ) фраземы и устойчивые фразы и относит КВ к последним: «многие пословицы, крылатые афоризмы и фразеологические цитаты, в той или иной степени оторвавшиеся от контекста <...>» [2, с. 110].

Бабкин А. М. в книге «Русская фразеология, ее развитие и источники» писал, что КС («речевые обороты») «сохраняют принадлежность автору (поэту или прозаику), могут при этом свободно переноситься говорящими или пишущими в свой текст и сливаться с ним. Он также отмечает, что многие такие обороты «вошли в пословицу, то есть стали привычными, общеупотребительными, всем известными» [3, с. 110].

Чернышева И. И. подчеркивает следующий факт: «Состав <...> фразеологических выражений может быть дополнен единицами, восходящими по

своему происхождению к античной литературе и мифологии, Библии, художественной литературе и публицистике <...>» [20, с. 45–46].

Нужно напомнить, что споры по поводу того, относится то или иное КВ к фразеологии, отражают взгляды различных фразеологических школ. Разные школы трактуют объект исследования неодинаково. Анализ работ, посвященных фразеологической тематике, показывает, что сегодня ученые придерживаются широкого или узкого понимания фразеологии. Еще Ожеговым С. И. было предложено различать фразеологию в узком и широком смысле: с позиции узкого понимания фразеологии к ней относятся устойчивые словесные сочетания и ФЕ языка, которые наряду с отдельными словами являются языковым материалом для построения предложений. Сторонники узкого понимания фразеологии (Амосова Н. Н., Бабкин А. М., Жуков В. П., Молотков А. И., Телия В. Н. и др.) полноправной ФЕ считают КВ с общим переносным, метафорическим значением. Их оппоненты, сторонники широкого взгляда на фразеологию (Архангельский В. Л., Дядечко Л. П., Назарян А. Г., Ройзензон Л. И., Шанский Н. М., Шулежкова С. Г. и др.), склонны считать объектом фразеологического изучения любого рода *устойчивые словесные комплексы* (термин Ройзензона Л. И.).

Наиболее полно и подробно вопрос об отнесении КВ к фразеологическому фонду языка рассматривается в работах Арутюновой Ж. М., Дядечко Л. П., Кунина А. В., Меликяна В. Ю., Назаряна А. Г., Шулежковой С. Г. и др. Вопросами границ и объема фразеологии занимались и занимаются также ученые, исследующие фразеологические системы других языков.

Первым монографическим исследованием фонда КЕ русского языка стала книга Шулежковой С. Г. «Крылатые выражения русского языка, их источники и развитие» (2002), в котором, по мнению ученого, КВ составляют 90 %, а КС, «включающие “коннотативные собственные имена”, <...> не более десятой части фонда крылатых единиц национального языка» [22, с. 24]. Вот почему проблема языкового статуса КВ, то есть сверхсловных крылатых единиц, представляется гораздо сложнее. Автор монографии изучила множество КВ, а также их употребление в разных стилях – от научного до разговорного. Такой тщательный

анализ позволил сделать вывод: «крылатые выражения представляют собой стройную систему языковых единиц» [21, с. 28], главной отличительной чертой которых является так называемый семантический «довесок», сохраняющийся в генетической памяти носителей языка, а принципиальное отличие КВ от безымянной ФЕ состоит лишь в его связях с источником, «ибо отличие крылатого выражения от безымянного фразеологизма при прочих совпадающих признаках состоит лишь в его связях с источником» [21, с. 20]. Постепенно начиная с середины 90-х гг. термин КВ стал использоваться не только в теоретических исследованиях, но и в словарной практике.

Давая характеристику *эпонимам*, Дядечко Л. П. подчеркивает, что это «номинативные средства общенационального языка» [10, с. 57], а термин «цитата» выступает синонимом любых проявлений интертекстуальности [10, с. 42]. Исследовательница предлагает следующее определение исходных единиц: «интегрирующее понятие, соотнесенное с целью- или раздельнооформленной общеязыковой единицей, которая сохраняет ассоциативную преемственную связь с автором или текстом, ее породившим...» [10, с. 26]. Создав собственную типологию *эпонимов*, исследовательница сохраняет традиционное для русской и украинской фразеологической научной школы различие: *эпоним-слово*, или *крылатая лексема*, – цельнооформленное образование – единица лексики; *эпоним-выражение*, или *крылатое выражение* – раздельнооформленное образование – единица фразеологии (в широком смысле), что доказывает справедливость тезиса Мокиенко В. М. о признании фразеологического уровня языка [16].

Меликян В. Ю., объектом научного изучения которого является синтаксическая фразеология, подчеркивает, что «*крылатизмы*» (еще один термин для обозначения КВ) занимают особое место в системе языка и являются ее неотъемлемой частью, соответствуя основным принципам устройства языковой системы и закономерностям функционирования. КВ относятся к экспрессивным и воздействующим на сферу эстетической культуры средствам языка: «Отечественные “*крылатизмы*” – это прежде всего лингво-этнографический

феномен, потому высока их национально-культурная составляющая» [15, с. 185]. Исследователь предлагает четкое определение: *крылатые выражения* – это «высказывание или сочетание высказываний (сверхфразовое построение), обладающее устойчивостью (постоянством структуры и семантики), воспроизводимостью, целостностью (структурной цельнооформленностью и семантической слитностью), как правило, разноаспектной членимостью (семантической, лексической, морфологической, синтаксической), образностью, афористичностью, экспрессивностью, меткостью, широкой употребительностью, вошедшее в речевое употребление из определенного литературного или исторического источника и выполняющее в языке различные стилистические функции» [15, с. 194].

Важно подчеркнуть, что зарубежные фразеологи фактически не уделяют внимания рассматриваемой проблематике, то есть КВ ими не изучаются как особые языковые единицы и не выделяются в отдельную группу устойчивых выражений. Кроме того, научное сотрудничество осложняется отсутствием единой терминологической базы, которое было выявлено при сравнительном изучении русской и французской фразеологии [14]. Термины КС и КВ утвердились в славянской, немецкой, английской фразеологии, но франкоязычные лингвисты их не применяют. В Новом русско-французском словаре Гака В. Г., Ганшиной К. А. [17] приводится перевод термина КВ: «*locution devenue proverbiale* или *locution passée en proverbe*, что значит ‘выражение, ставшее пословицей’ или ‘выражение, перешедшее в пословицу’. Данное определение лишь частично соответствует пониманию КВ, принятому российскими фразеологами и крылатологами» [23, с. 63]. Вместе с тем имеется немало фразеологических справочников и словарей, куда органично входят данные языковые единицы: М. Maloux Dictionnaire des proverbes, sentences et maximes (1960) [29]; A. Rey, S. Chantreau Dictionnaire d’expressions et locutions (2007) [31]; M. Ashraf, D. Miannay Dictionnaire des expressions idiomatiques françaises (2010) [24] и др. Как показал анализ лексикографических источников и научных публикаций, особое внимание франкоязычных лингвистов

направлено на исследование паремиологического фонда языка, что подтверждается большим количеством научных работ и статей, посвященных пословицам и поговоркам (Conenna, Kleiber [27]; Gouvard [28]; Michaux [30]; Scharira [32]; Vieillard [33] и др.) [8].

Однако при более детальном изучении научных трудов франкоязычных коллег обнаруживается определенный интерес к языковым единицам, именуемым в отечественной фразеологии КВ. Два словаря устойчивых выражений бельгийского лингвиста Жана Клода Болонья [J. C. Bologne] *Dictionnaire commenté des expressions d'origine littéraire. Les allusions littéraires* (1991) [25] и *Dictionnaire commenté des expressions d'origine biblique* (1999) [26] можно рассматривать как справочники КВ. Первый содержит *аллюзии* (термин Ж. К. Болонья) литературного происхождения, второй – библейского. Ученый выделил три типа *аллюзий*:

1) структуры, достаточные для того, чтобы представлять собой синтаксическую схему, в которой отражено значение;

2) реплики или готовые высказывания, которые приходят на ум неожиданно. Они могут иметь форму максим, бесцветных формулировок без глубокого смысла или быть привычными словами, известными приверженцам одного и того же сообщества;

3) ссылки – создают намек явно, открыто на тему, на автора, на произведение. Тема является простым намеком, частью, кусочком в предложении, пересказом известной теории, которую можно вспомнить, она также отсылает к произведению или к автору [25, с. 9–10].

Формирование корпуса КВ, являющегося составной частью фразеологического фонда с точки зрения широкого понимания фразеологии, рассматривается как период развития национальной и интернациональной культуры. Пути его формирования сложны, неоднозначны и проявляются в различных формах взаимодействия внутриязыковых тенденций и иноязычного влияния. Развитие крылатологии не сводится к процессу заимствования, но оно немислимо и невозможно вне взаимодействия и взаимовлияния культур.

В настоящее время в лингвистике активно применяется антропоцентрический подход, благодаря которому было установлено, что прагматикон языковой личности включает интертекстемы, в котором наряду с цитатами используются и КВ. Изучение данного языкового феномена требует предварительного осмысления природы КВ, особенностей их семантики, состава данных языковых единиц, их функционирования в разных стилях языка. Развитие культурологии, которое способствует возрождению национального самосознания и помогает в описании языковых явлений, невозможно без учета КВ, так как в семантике означенных устойчивых образований хранится информация о духовной культуре, искусстве не только своего народа, но и всего человечества.

Утвердившееся ранее мнение, что употребление оборотов с «печатью авторства» свойственно лишь образованным людям, опровергается: фразы из популярных песен, реплики из кино- и телефильмов, мультфильмов, цитаты из юмористических миниатюр, рекламные слоганы, выражения из выступлений известных политиков, артистов, передаваемые по радио и телевидению или опубликованные средствами печати, тексты, размещенные в Интернете, – все это входит в лексикон представителей разных возрастов, социального статуса и образовательного уровня, а «популярность крылатых единиц (КЕ) в современном языке позволила выдвинуть гипотезу о популярности этого пласта фразеологии в Рунете» [12, с. 248]. Как следует из вышесказанного, КВ являются косвенными, непосредственными свидетелями времени, изменений в жизни общества и отражают социальное самосознание языкового коллектива, мироощущение и эпоху.

Неоспоримым критерием включения КВ в состав фразеологического фонда языка являются: широкая употребительность этих выражений, их функционирование в словарном составе языка как одного из важнейших элементов эмоционально-экспрессивной речи; наличие оценочной функции, которой обладает большинство фразеологизмов вне зависимости от их разрядов, основные отличительные признаки ФЕ – сверхсловность,

раздельнооформленность, устойчивость, воспроизводимость в речи в готовом виде, регулярность употребления, а также факт фиксации в словарях.

По мнению Алефиренко Н. Ф., «когнитивно-культурологическая информация разными науками форматируется в разные мыслительные “упаковки”» [1, с. 274]. Поэтому сегодня наряду с актуализацией таких терминов, как *пословица, поговорка, цитата, скрытая цитата, аллюзия, реминисценция*, используемых для понятия КВ или КС, ученые в своих работах оперируют следующими терминами: *КВ, крылема, крылатема, крылатизм, энтоним, интертекстема, текстовые и языковые реминисценции, прецедентные тексты и прецедентные феномены, логоэпистема* и пр.

ВЫВОДЫ

Вопрос о статусе КВ и их месте во фразеологической системе того или иного языка окончательно не решен. Языковеды должны определить, что представляют собой КС и КВ и как должны описываться эти языковые единицы в специализированных словарях. Поэтому тезис, выдвинутый Шулежковой С. Г. в 2010 г., сохраняет актуальность: «Выделяя КЕ из общего лексико-фразеологического состава национального языка, исследователь должен четко представлять себе, во-первых, на каком основании он причисляет отобранные им слова и особенно обороты к языковым знакам; во-вторых, какими дифференциальными признаками они обладают; что отличает, например, сверхсловные КЕ от безымянных языковых единиц (фразеологизмов, пословиц и поговорок) и от обычных цитат» [15, с. 25].

Полемика, начавшаяся в 1960-е годы, о статусе КВ как языковых единиц продолжается до сих пор, так как данный вопрос остается спорным. Вместе с тем нельзя не признать, что они являются неотъемлемой частью языковой системы, так как построены по грамматическим законам и основным принципам языка, именно поэтому корпус КВ изучается отечественными фразеологами, о чем свидетельствует активный процесс терминоворчества. Сам термин, как и наука крылатология в целом, глубоко и серьезно разрабатываются в отечественной

лингвистике как с точки зрения анализа и описания изучаемых устойчивых языковых единиц, так и в аспекте их параметризации. Добавим, что постепенно складывается традиция обозначать науку, изучающую фонд КЕ национального языка, *крылатологией/крылатикой*, а словари КЕ называть *эптологическими*.

В заключение нужно подчеркнуть, что в российском языкознании учение о *крылатых единицах/крылемах/крылатемах/крылатизмах/эптонимах*, имеющее более чем вековую историю исследования, продолжается в активном изучении такой области фразеологии, как *«крылатология»/«крылатика»/«крылатистика»/«эптология»*. Имеющиеся различия в толковании и наименовании того или иного явления свидетельствуют о необходимости дальнейшего развития данного лингвистического направления не только в России, но и в других странах. Необходимость описать фонд КВ, который отличается неоднородностью состава (идиомы, поговорки, афоризмы, поговорки, лозунги и пр.), наличием в нем заимствованных или являющихся интернациональными выражений определяет перспективу дальнейшего исследования отечественными фразеологами совместно с зарубежными коллегами. Терминоведческая проблема в крылатологии также ждет своего решения.

Список литературы

1. Алефиренко, Н. Ф. Логоэпистема – категория когнитивной лингвопоэтики [Текст] / Н. Ф. Алефиренко // На крыльях слова: материалы междунар. заоч. конф., посвященной юбилею д-ра филол. наук, проф. С. Г. Шулежковой / Науч.-исслед. словарн. лаб., каф. РЯОЯиМК; гл. ред. А. А. Осипова, Н. В. Позднякова; чл. редколл.: С. А. Анохина, И. С. Клинова, Е. П. Соколова, Л. Н. Чурилина. Магнитогорск: ЗАО «Магнитогорский дом печати», 2015. – С. 274–279.
2. Архангельский, В. Л. Устойчивые фразы в современном русском языке. Основы теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии [Текст] / В. Л. Архангельский. – Ростов н/Д.: Ростовский университет, 1964. – 315 с.

3. Бабкин, А. М. Русская фразеология, ее развитие и источники [Текст] / А. М. Бабкин. – Л.: Наука, 1970. – 263 с.
4. Бабичев, Н. Т. Словарь латинских крылатых слов: 2500 единиц [Текст] / Н. Т. Бабичев, Я. М. Боровский / Под ред. Я. М. Боровского. – М.: Рус. яз., 1982. – 959 с.
5. Берков, В. П. Большой словарь крылатых слов и выражений русского языка: ок. 5000 ед.: в 2-х т. [Текст] / Под ред. С. Г. Шулежковой / В. П. Берков, В. М. Мокиенко, С. Г. Шулежкова. – Магнитогорск: МаГУ; Greifswald: Ernst-Moritz-Arndt-Universitat, 2008. – Т. I. – 658 с.
6. Берков, В. П. Большой словарь крылатых слов и выражений русского языка: ок. 5000 ед.: в 2-х т. [Текст] / Под ред. С. Г. Шулежковой. / В. П. Берков, В. М. Мокиенко, С. Г. Шулежкова. – Магнитогорск: МаГУ; Greifswald: Ernst-Moritz-Arndt-Universitat, 2009. – Т. II. – 737 с.
7. Большой словарь крылатых слов русского языка: ок. 4000 единиц [Текст] / В. П. Берков, В. М. Мокиенко, С. Г. Шулежкова. – М.: АСТ: Астрель: Русские словари, 2005. – 623, [1] с.
8. Гвоздев, А. Н. Очерки по стилистике русского языка [Текст] / А. Н. Гвоздев. Учеб. пособие. – 3-е изд. – М.: Просвещение, 1965. – 408 с.
9. Дядечко, Л. П. Семантика русских цитат-реминисценций в оценочном аспекте [Текст] / Л. П. Дядечко // Русское языкознание. – Киев: [б/и], 1992. – Вып. 24. – С. 36–41.
10. Дядечко, Л. П. «Крылатый слова звук», или Русская эптология: Учебное пособие [Текст] / Л. П. Дядечко. – Киев: КНУ им. Т. Шевченко, 2006. – 336 с.
11. Каменев, К. В. Крылатые единицы, восходящие к синтетическим жанрам искусства, в современном русском и английском языке [Текст]: дисс. ... канд. филолог. наук: 10.02.20 / К. В. Каменев. – Магнитогорск, 2012. – 241 с.
12. Ломакина, О. В. Роль крылатики в интернет-дискурсе: к постановке проблемы [Текст] / О. В. Ломакина, В. М. Мокиенко // III Фирсовские чтения. Лингвистика в XXI веке: Междисциплинарные парадигмы: материалы

- докладов и сообщений Международной научно-практической конференции. Москва, 14–15 ноября 2017 г. – Москва: РУДН, 2017. – С. 247–254.
13. Макарова, А. С. Особенности интерпретации крылатых выражений в российском и французском языкознании [Текст] / А. С. Макарова // На крыльях слова: материалы междунар. заоч. конф., посвященной юбилею д-ра филол. наук, проф. С. Г. Шулежковой / Науч.-исслед. словарн. лаб., каф. РЯОЯиМК; гл. ред. А. А. Осипова, Н. В. Позднякова; чл. редколл.: С. А. Анохина, И. С. Клинова, Е. П. Соколова, Л. Н. Чурилина. – Магнитогорск: ЗАО «Магнитогорский дом печати», 2015. – С. 61–66.
  14. Макарова, А. С. Особенности функционирования крылатых выражений-галлицизмов в современной французской и российской публицистике [Текст]: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / А. С. Макарова. – М., 2016. – 250 с.
  15. Меликян, В. Ю. Современный русский язык. Синтаксис нечленимого предложения [Текст]: Учебное пособие / В. Ю. Меликян. – Ростов н/Д, 2004. – 288 с.
  16. Мокиенко, В. М. О фразеологическом уровне языковой системы [Текст] / В. М. Мокиенко // Филология. Вестник КРСУ. – 2017. – Том 17. – № 9. – С. 146–151.
  17. Новый французско-русский словарь [Текст] / В. Г. Гак, К. А. Ганшина – 10-е изд. стереотип. – М.: Рус. яз. – Медиа, 2005. – XVI, 1160, [8] с.
  18. Телия, В. Н. О номинативном аспекте лексической семантики [Текст] / В. Н. Телия // Проблемы значения в современной лингвистике. – М.: Наука, 1977. – С. 77.
  19. Уолш, И. А. Русско-английский словарь крылатых слов. Russian-English Dictionary of Winged Words [Текст] / И. А. Уолш, В. П. Берков. – М.: Русский язык, 1988. – 288 с.
  20. Чернышева, И. И. Фразеология современного немецкого языка [Текст] / И. И. Чернышева. – М.: Высш.школа, 1970. – 199 с.
  21. Шулежкова, С. Г. Крылатые выражения русского языка, их источники и развитие [Текст] / С. Г. Шулежкова. – М.: Азбуковник, 2002. – 288 с.

22. Шулежкова, С. Г. Имеют ли право крылатологи называть свои справочники словарями? (размышления по поводу языкового статуса крылатых единиц и принципов их лингвистического описания) [Текст] / С. Г. Шулежкова // Фразеология. Мир русского слова. – 2010. – № 4. – С. 23–28.
23. Шулежкова, С. Г. Крылатые выражения французского происхождения в интернациональном блоке лозунгов современной Европы [Текст] / С. Г. Шулежкова, А. С. Макарова // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2016. – № 4. – С. 65–73.
24. Ashraf, M., Miannay, D. Dictionnaire des expressions idiomatiques françaises, Paris: Cedex 06, 2010. – 415 p.
25. Bologne, J. C. Préface. Dictionnaire commenté des expressions d'origine littéraire. Les allusions littéraires. – Paris: Larousse, 1991. – P. 5–12.
26. Bologne, J. C. Dictionnaire commenté des expressions d'origine biblique. Paris: Larousse, 1999. – 320 p.
27. Conenna, M., Kleiber, G. De la métaphore dans les proverbes / M. Conenna, G. Kleiber // Langue française, 134, 2002 – P. 58–77
28. Gouvard, J.-M. Les formes proverbiales / J.-M. Gouvard // Langue française 110, 1996. – P. 48–63.
29. Maloux, M. Dictionnaire des proverbes, sentences et maximes. Paris VI: Librairie Larousse, 1960. – 628 p.
30. Michaux, C. Proverbes et structures stéréotypées / C. Michaux // Langue française, 123, 1999. – P. 85–104.
31. Rey, A. Dictionnaire d'expressions et locutions / A. Rey et S. Chantreau. Paris: Le Robert, 2007. – 1088 p.
32. Schapira, C. Les stéréotypes en français. Proverbes et autres formules / C. Schapira. – Ophrys, 1999. – 173 p.
33. Vieillard, S. La fonction du proverbe dans le tissu discursif contemporain: ravaudage ou remailage? / S. Vieillard // Chroniques slaves. Actes du colloque de Grenoble des 12-13-14 mai 2005. – Numéro 2. – Université Stendhal-Grenoble 3, 2006. – P. 201–212.

MODERN KRYLATOLOGY (WINGED WORDS STUDYING): GENESIS OF TERMINOLOGY

Makarova A.

Summary. The article deals with the creating terms in relation to the new branch of linguistics – krylatology (studying the winged words). Sharing the general approach to phraseology, the researchers accept the status of wings words and include them into the phraseological fund of a national language, but this question has not been answered yet. However, it should be accepted that these units are an integral part of the system of any language, as they are formed on the bases of common principals as well as grammar rules. That is the reason for them to be studied by our phraseologists which is proved by appearing lots of new terms. The term itself as well as the krylatology, is worked out in Russian linguistics from the point of viewing words analyses and description. They are also parameterized. The research is not easy because phraseologists use different terms to define the units and the discipline as a whole. The following terms are fixed for this branch of linguistics: *krylatology*, *krylatika*, *krylatistika*, eptology. But as the research prove, the working out and using the terms prove that the winged words study are gaining the status of a branch of linguistics and help to develop and share it as well as the verifying of its theory and counts results both in theory and practice.

Keywords: krylatology (the study of winged units), term, winged unit, phraseology, intertextuality.

References

1. Alefirenko N. F. Logoepistema – Kategoriya Kognitivnoi Lingvopoetiki [Logoepistema as a Category of Cognitive Linguapoethics]. Na Kryl'yakh Slova: Materialy Mezhdunar. Zaoch. Konf., Posvyashchyonnoi Yubileyu D-ra Filol. Nauk, Prof. S. G. Shulezhkovi. Magnitogorsk: Magnitogorskii Dom Pechati Publ., 2015. Pp. 274–279.
2. Arkhangel'skii V. L. Ustoichivye Frazy v Sovremennom Russkom Yazyke. Osnovy Teorii Ustoichivyykh Fraz i Problemy Obshchei Frazeologii [Stable Phrases in Modern Russian. Fundamentals of the Theory of Stable Phrases and Problems of General Phraseology]. Rostov-on-Don: Rostovskii Universitet Publ., 1964. 315 p.
3. Babkin A. M. Russkaya Frazeologiya, ee Razvitie i Istochniki [Russian Phraseology, its Development and Sources]. Leningrad: Nauka Publ, 1970. 263 p.
4. Babichev N. T., Borovskii Ya. M. Slovar' Latinskih Krylatykh Slova [Dictionary of Latin Winged Words]. Ed. by Ya. M. Borovskii. Moscow: Russkii Yazyk Publ., 1982. 959 p.

5. Berkov V. P., Mokienko V. M., Shulezhkova S. G. Bol'shoi Slovar' Krylatyh Slova i Vyrazhenii Russkogo Yazyka [A Large Dictionary of Winged Words and Expressions of the Russian Language]. Editor-in-Chief S. G. Shulezhkova. Magnitogorsk: Greifswald: Ernst-Moritz-Arndt-Universitat Publ., 2008. T. I. 658 p.
6. Berkov V. P., Mokienko V. M., Shulezhkova S. G. Bol'shoi Slovar' Krylatyh Slova i Vyrazhenii Russkogo Yazyka [A Large Dictionary of Winged Words and Expressions of the Russian Language]. Magnitogorsk: Magnitogorsk University Publ.; Greifswald: Ernst-Moritz-Arndt-Universitat Publ., Vol. 2. 2008. 737 p.
7. Bol'shoi Slovar' Krylatykh Slova Russkogo Yazyka [A Large Dictionary of Winged Words of the Russian Language]. Ed. by V. P. Berkov, V. M. Mokienko, S. G. Shulezhkova. Moscow: Astrel': Russkie Slovarei Publ., 2005. 623 p.
8. Gvozdev A. N. Ocherki po Stilistike Russkogo Yazyka [Essays on the Stylistics of Russian Language]. Moscow: Prosveshchenie Publ., 1965. 408 p.
9. Dyadechko L. P. Semantika Russkikh Tsitat-Reminitsentsii v Otsenochnom Aspekte [Semantics of Russian Citations-Reminiscences in the Evaluation Aspect]. Russkoe Yazykoznanie. Kiev, 1992, no 24. Pp. 36–41.
10. Dyadechko L. P. «Krylatyi Slova Zvuk», ili Russkaya Eptologiya [Winged Words of Sound, or Russian Eptology]. Kiev: Kiev University Publ., 2006. 336 p.
11. Kamenev K. V. Krylatye Edinitsy, Voshodyashchie k Sinteticheskim Zhanram Iskusstva, v Sovremennom Russkom i Angliiskom Yazyke: Dis. ... Kand. Filolog. Nauk [Winged Units Ascending to Synthetic Genres of Art in Modern Russian and English]. Magnitogorsk, 2012.
12. Lomakina O. V., Mokienko V. M. Rol' Krylatiki v Internet-Diskurse: k Postanovke Problemy [The Role of the Krylatika in Internet Discourse: to the Formulation of the Problem]. III Firsovskie Chteniya. Lingvistika v XXI Veke: Mezhdistsiplinarnye Paradigmy: Materialy Dokladov i Soobshchenii Mezhdunarodnoi Nauchno-Prakticheskoi Konferentsii. Moscow, 2017, pp. 247–254.
13. Makarova A. S. Osobennosti Interpretatsii Krylatykh Vyrazhenii v Rossiiskom i Frantsuzskom Yazykoznanii [Features of the Interpretation of Winged Units in Russian and French Linguistics]. Na Kryl'yakh Slova: Materialy Mezhdunar. Zaoch.

- Konf., Posvyashchyonnoi Yubileyu D-ra Filol. Nauk, Prof. S. G. Shulezhkovoii. Magnitogorsk: Magnitogorskii Dom Pechati Publ., 2015, pp. 61–66.
14. Makarova A. S. Osobennosti Funktsionirovaniya Krylatyh Vyrasheni-Gallitsizmov v Sovremennoi Frantsuzskoi i Rossiiskoi Publitsistike: Dis. ... Kand. Filol. Nauk [Features of the Functioning of Winged Units-Gallicisms in Modern French and Russian Journalism]. Moscow, 2016.
  15. Melikyan V. Yu. Sovremennyi Russkii Yazyk. Sintaksis Nechlenimogo Predlozheniya [The Modern Russian Language. Syntax of a Non-Measurable Sentence]. Rostov-on-Don Publ., 2004. 288 p.
  16. Mokienko V. M. O Frazheologicheskom Urovne Yazykovoi Sistemy [On the Phraseological Level of the Language System]. Filologiya. Publ., 2017, Volume 17. no 9, pp. 146–151.
  17. Novyi Frantsuzsko-Russkii Slovar' [New French-Russian Dictionary]. Ed. by V. G. Gak, K. A. Ganshina. Moscow: Russki Yazyk – Media Publ., 2005. XVI, 1160, [8] p.
  18. Teliya V. N. O Nominativnom Aspekte Leksicheskoi Semantiki. Problemy Znacheniya v Sovremennoi Lingvistike. [On the Nominative Aspect of Lexical Semantics. Problems of Meaning in Modern Linguistics] Moscow: Nauka Publ., 1977.
  19. Uolsh I. A., Berkov V. P. Russko-Angliiskii Slovar' Krylatyh Slov [Russian-English Dictionary of Winged Words]. Moscow: Russkii Yazyk Publ. 1988. 288 p.
  20. Chernyshova I. I. Frazheologiya Sovremennogo Nemetskogo Yazyka [Phraseology of Modern German]. Moscow: Vysshaya Shkola Publ., 1970. 199 p.
  21. Shulezhkova S. G. Krylatye Vyrasheniya Russkogo Yazyka, ih Istochniki i Razvitie [Winged Units of the Russian Language, their Sources and Development]. Moscow: Azbukovnik Publ., 2002. 288 p.
  22. Shulezhkova S. G. Imeyut li Pravo Krylatologi Nazivat' svoi Spravochniki Slovaryami? (Razmyshleniya po Povodu Yazykovogo Statusa Krylatyh Edinit i Printsipov ih Lingvisticheskogo Opisaniya) [Can Krylatologists Designate their Reference Books as Dictionaries? (on Linguistic Status of Winged Units and

- Principles of their Linguistic Description)]. *Frazeologiya*. Mir Russkogo Slova Publ., 2010, no 4, pp. 23–28.
23. Shulezhkova S. G., Makarova A. S. *Krylatye Vyrazheniya Frantsuzskogo Proiskhozhdeniya v Internatsional'nom Bloke Lozungov Sovremennoi Evropy* [The French Winged Units in the International Block of the Slogans of Modern Europe]. *Vestnik RUDN. Seriya: Teoriya Yazyka. Semiotika. Semantika* Publ., 2016, no 4, pp. 65–73.
24. Ashraf M., Miannay D. *Dictionnaire des Expressions Idiomatiques Françaises*. Paris: Cedex 06, 2010. 415 p.
25. Bologne J. C. *Dictionnaire Commenté des Expressions d'Origine Littéraire. Les Allusions Littéraires*. Paris: Larousse, 1991. P. 5–12.
26. Bologne J. C. *Dictionnaire Commenté des Expressions d'Origine Biblique*. Paris: Larousse, 1999. 320 p.
27. Conenna M., Kleiber, G. De la Métaphore dans les Proverbes. *Langue française*, 134, 2002. P. 58–77.
28. Gouvard J.-M. Les Formes Proverbiales. *Langue française* 110, 1996. P. 48–63.
29. Maloux M. *Dictionnaire des Proverbes, Sentences et Maximes*. Paris VI: Librairie Larousse, 1960. 628 p.
30. Michaux C. Proverbes et Structures Stéréotypées. *Langue française*, 123, 1999. P. 85–104.
31. Rey A. *Dictionnaire d'Expressions et Locutions*. Paris: Le Robert, 2007. 1088 p.
32. Schapira C. *Les Stéréotypes en Français. Proverbes et Autres Formules*. Ophrys, 1999. 173 p.
33. Vieillard S. La Fonction du Proverbe dans le Tissu Discursif Contemporain: Ravaudage ou Remaillage? *Chroniques slaves. Actes du colloque de Grenoble des 12-13-14 mai 2005. Numéro 2. Université Stendhal-Grenoble 3*, 2006. P. 201–212.